

фантастическая
история

МОСКВА, 2013

фантастическая
история

Михаил Дьяконов
Река времени.
Жребий брошен

€ ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д93

Дьяконов М.

Д93 Река времен. Жребий брошен: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 311 с.: ил. — (Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-1484-0

Середина XXI века. Прогресс не остановить. Его поступь широка и уверенна. И вот уже создана и готовится к передаче в широкую эксплуатацию мечта человечества — машина времени. Создатели машины озабочены тем, что человек, перемещаемый в иное время, не способен управлять им. Кто может справиться с возникшей проблемой, перед которой уже спасовали все известные авторитеты? Создатели машины призвали для этого бывшего программиста, бывшего сапера миссии разминирования, прошедшего огонь кавказских войн XXI века, известность в СМИ, но имеющего массу проблем в работе и личной жизни в свои пятьдесят с небольшим. Справится ли он с поставленной задачей? Он еще не знает, что его деятельностью уже заинтересовались какие-то могущественные и неведомые силы...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Михаил Дьяконов, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013
ISBN 978-5-9922-1484-0

Глава 1 АВАНТЮРА

То серое весеннее утро не предвещало ничего хорошего. Не успел я продрать глаза, вырвавшись из объятий Морфея, как Палпалыч (так я прозвал интеллектуальный управляющий центр моего жилища марки «Хоум-Кон-1200») издал противный сигнал и настойчиво забубнил, что запасы топлива для биодизеля в доме подходят к концу. Что котел переводится на экономный половинный рацион, и в помещении станет прохладнее, а если я не пополню содержимое топливного бака, то уже завтра к вечеру температура в доме может упасть до десяти по Цельсию, а это совсем не комфортно для проживания...

— Заткнись, — оборвал я его излишняя и, отметив про себя наличие такой проблемы, на автомате последовал из спальни через гостиную и кухню на свою «кафедру философии», которая блистала белым пластиком стен и где маленькая полусидячая ванна соседствовала с моим любимым «индивидуальным креслом мыслителя» — удобным унитазом с мягким сиденьем. И только тут, расслабившись после трудного пробуждения и зевнув пару раз для порядка, я начал осознавать весь ужас своего положения.

В самом деле, я не пополнял баки системы отопления с осени, ожидая получения средств от статей, написанных для разных журналов на всяческие темы. Но ввиду продолжающегося кризиса статьи зависли. «На охоте» с ноября маринует повествование об ижевском наград-

ном оружии, «Караван» в очередной раз перенес публикацию серии статей про историю Древнего Китая, «Мужики» никак не решаются опубликовать военные записки моего деда со Второй чеченской. А вот теперь и самый надежный, казалось бы, компаньон — «Дискавери» перенес на неопределенный период сроки выплаты гонорара за сданную рукопись сценария об участии русских добровольцев в Англо-бурской войне, и теперь я мог остаться без тепла и теплой воды. И это не говоря о том, что еще и кушать хочется. А на улице температура, между прочим, пока еще редко пересекает отметку в три-пять Цельсиев выше нуля. Значит, если мне в ближайшее время не удастся экстренно добыть каких-то денежных средств, то уже завтра я имею шанс начать замерзать в своем скромном жилище... Нужно искать гроши, как бы ни трудно это было в нашем пораженном очередным глобальным кризисом мире.

Сделав такой неутешительный вывод, я выполз из «философской», умылся и проследовал на кухню, интуитивно ожидая найти здесь еще один неприятный сюрприз.

Ожидания не обманули. Мои обширные некогда запасы куриного мяса, яиц, пельменей, колбасы, брынзы и даже польских и казахских мороженых овощей, как и все хорошее в этой жизни, решительно подошли к концу, в наличии были только остатки (в том числе прокисшие) каких-то соусов, пучок слегка увядшего китайского салата и несколько луковиц с четвертинкой бородинского хлеба. Лезть в шкаф и инспектировать там наличие россыпей круп мне не хотелось, равно как и варить из них что-то.

«И зачем я опять сунул его в холодильник?» — почесал я затылок, вынимая из холодильника краюху бородинского.

Окинув взглядом свои скудные запасы, уместившиеся на углу стола, я принялся судорожно изобретать из того, что под руками, хоть какое-то подобие трапезы.

— Ну вот, приехали, — поневоле вырвалось у меня. — Неужели придется еще и голодать вдобавок?

А ведь в самом деле, никаких реальных перспектив получить средства в текущую неделю у меня просто не было! Даже в долг взять уже не у кого. И так кругом должен. Разве что дочь смилостивится, хотя у них проблемы с деньгами — состояние постоянное. Оставалась одна надежда — на чудо! — помоги, Господи! Вообще-то я не верующий, но в такие моменты о Боге вспоминают все.

С трудом собрал себе завтрак из того, что под рукой. Несколько ломтиков уже не свежего бородинского хлеба с круглыми дольками репчатого лука, обильно сдобренные майонезным соусом и укрытые сверху листиками салата, на вкус оказались не такими плохими, как это представлялось авансом. Кружка растворимого черного кофе с цикламентом и сахарином довершила процесс наглого обмана организма. И уже через двадцать минут, вполне ощутив, как чувство голода отступило куда-то на второй план, я решил полюбопытствовать, чем живет наш старый мир.

Я вытащил из сумки свой любимый мидисайз¹ и активировал его. Но, пробежав галопом по главным лентам информационных агентств, я не нашел там ничего принципиально нового. Кризис продолжался, очередная порция рабочих лишилась работы, очередной банк лопнул, очередной бывший миллионер приказал долго жить, став жертвой разыгравшегося инсульта, очередной министр сделал очередной прогноз на ближайшее время, в очередной раз пообещав стабилизацию к концу текущего года, а может быть, и в начале следующего... Все как обычно. Ничего особенного. Разве что рубрика «Происшествия» могла скрасить досуг среднего обывателя. Несмотря на отсутствие и тут чего-то принципиально нового, текущие новости могли ненадолго оживить

---

¹ Мидисайз, или мидипад (от *англ.* Medium size) — портативный компьютер, планшет среднего размера. Полное название — medium size II pad. — *Примеч. ред.*: часть ссылок в книге относится к предметам и событиям, являющимся художественным вымыслом автора.

тех, кому скучно жить. В Москве вчера произошли три убийства, причем одно совершено с особенной жестокостью, два изнасилования, причем оба в отношении геев, два инцеста, киднеппинг (похищена дочь олигарха с требованием громадного выкупа), взорваны два безоболочных заряда (к счастью, убитых нет), восемнадцать самоубийств, шесть крупных аварий на транспорте (все — со смертельным исходом) и скандал в высшем обществе — вот все, с чем знакомили население Московской автономии информаторы всех калибров. Причем скандал, о котором я упомянул, грозил стать главным событием недели для всех СМИ: визажист Сергей Сви-денко подал на развод со своим супругом — шоуменом Гошей Левиным потому, что застал своего супруга в загородном доме в момент совершения группового секса с кутюрье Савиком Гольдманом и несколькими трансвеститами обоего пола. Тьфу!

День не обещал ничего принципиально нового и тем более хорошего! Не выпуская планшетника из рук, я подумал, что неплохо было бы заставить себя хоть немного поработать, но при мысли о необходимости писать в стол стало не по себе. И, переместившись в кабинет, я рухнул в свое любимое разваленное кресло, машинально ткнув пальцем в иконку электронной библиотеки Ивашова, судорожно думая: что бы сейчас почитать такое, чтобы взбодриться?

Вдруг голос совсека¹ в «ухе»² расколол утреннюю тишь: «Неопознанный номер вызывает Максима!».

— Да!

Совсек захлебнулся на полуслове, услышав мой ответ, и после короткой паузы до меня донесся настойчивый голос:

— Алло! Прошу простит, с кем я говорю? — Голос

---

¹ Совсек (*жарг.*) — название программы личного собственного мобильного секретаря в коммуникаторе.

² «Ухо» — индивидуальный портативный коммуникатор постоянного ношения с голосовым вводом-выводом информации. В отличие от носимого индивидуального коммуникатора, крепится за ушной раковиной, что практически не мешает при постоянном использовании.

был мягким и даже где-то чарующим, но каждое слово собеседник выговаривал немного жестковато и самым тщательным образом, как это делают иностранные дипломаты на официальных приемах или прибалтийские актеры в старых советских фильмах.

— А кто вам нужен?

— Мне нужен господин Матвеефф. — Голос старательно воспроизвел мою фамилию, особо упирая на «ф» в конце.

— Я слушаю.

— Я имею честь говорить с Максим Андреевич Матвеефф? — Голос явно тупил.

— Да, конечно!

— Господин Матвеефф, здесь Йохан Лейбниц, руководитель проекта фирмы «Фри-Джи-Шихау-энд-Кимски». Если вы не очень занят, то не могли бы вы посетит нас сегодня? Я имею желание сделать вам интересное предложение!

«Опа, — пронеслось в голове, — вот, похоже, и есть то самое чудо, на которое я так надеялся! Ну что же, попросил у Бога и получил? Так просто?»

— Мм! — Я сделал вид, что ищу в своем распорядке дня свободную минуту, в то время как судорожно обводил глазами кабинет в поисках стоявшей у меня дедовой иконы Василия Праведного, а найдя, украдкой перекрестился. — А как надолго может затянуться наша с вами встреча?

— Думаю, что на два-три часа, но, может бит, и намного больше. Там мы с вами вместе решим, на сколько больше.

— Хм! Ну тогда в пятнадцать часов я освобождаюсь и готов сразу подъехать туда, куда вы скажете.

— Замечательно! Давайте встретимся в пятнадцать тридцать в нашем офисе в Угловом переулке. Вам удобно?

— Ну почему бы и нет?

— Пожалуйста, сообщите марку авто и ее номер, вам

будет зарезервировано место в паркинге комплекса «Фри-Джи»!

— Автомобиль «Тойота-Селеста» вишневого цвета. Регистрационный номер «С 23-42 МН 177».

— Замечательно! Ви не поменяли свою машину. Данные этой имеются у нас в базе. — Голос явно был чему-то очень рад. — Я буду ждать вас на семнадцатый этаже, офис 17-11. Вас проводят. Большая просьба, если будете попадать в пробка, звоните или шлите сообщение на регистрационный комком¹ нашей компани.

— Договорились! — Я повеселел и цокнул языком, разъединяя линию. Мне в самом деле вдруг стало как-то легко и спокойно, ибо, судя по интонации звонившего, был шанс получить сегодня какую-то работу... А где работа, там и аванс! А он мне очень и очень нужен, и лучше всего — прямо сегодня!!! Я уже обретал надежду, что нынешнее существование может выровняться после этой встречи.

Несмотря на то что мой дом находится примерно в ста километрах от Новослободской, где располагался офис компании «Фри-Джи», я совершенно не волновался. До назначенного времени было еще далеко, а «Селеста» — слишком хороший автомобиль, чтобы не надеяться проделать на нем указанное расстояние за час. Даже с учетом возможных пробок — это максимум полтора, ну пусть даже два часа. Успею. Больше волновало, что могло ждать меня в этом офисе.

Послав запрос «поисковику», я вскоре жадно читал полученное.

Итак, компания 3-G, или же «Фри-Джи». Создана путем слияния в 2018 — 2019 годах компаний «Призрак» (Хьюстон, США), «Зеленый луч» (Сколково, Россия) и «Глория» (Дели, Индия). Так, с этим все ясно. Стало быть, имелись три компании, названия которых начинались на букву «джи» английского языка: Ghost, Glory

---

¹ Комком (сленг) — коммуникатор компании.

и Green bay. От этого и 3-G. Неоригинально, но предельно логично. Сфера деятельности... Ну тут, судя по всему, — все, что в текущий момент нужно и актуально; или, как говорили в прежние годы, — «все, что не запрещено». И разработка новых источников энергии, и проектирование транспортных средств и систем, и работы в области селекции новых видов растений для частных и национальных парков, и всевозможные глобальные шоу-программы... Так, вдобавок еще и большое число всяческих научных разработок и инноваций, суть которых мне порой совершенно не понятна. Еще один большой кусок — проектирование многопроцессорных вычислительных машин, в том числе работающих на новых принципах функционирования, разработка различного программного обеспечения во всех областях жизни.

Численность компании — очень большая: более семисот человек только в Московском регионе и еще примерно четыреста пятьдесят в трех прилегающих областях. Оборот — колоссален... Сотни миллионов, если не миллиарды «жмотиков»¹ в месяц. Интересно, что кризис на них явно не сказался. Больших увольнений в компании не замечено, напротив, открыли два новых отделения в Латинской Америке и Забайкальской автономии...

А теперь Кимски... С «главного калибра» (основного экрана планшета) на меня смотрел немного надменный джентльмен в коричневом трикотажном пуловере, с трубкой во рту и клюшкой для гольфа в руках — Джеймс Делано Кимски, собственной персоной. Интересно, что он, похоже, плевать хотел на многочисленные рекомендации — не выставлять на всеобщее обозрение свое пристрастие к курению. Не помню, кто сказал: «У богатых свои взгляды на приличия... Они сами их создают!» Что же мы имеем по его жизненному пере-
чню? Закончил Гарвард, учился в Стэнфорде и Дели, ра-

---

¹ «Жмотики» (*жарг.*) — прозвище в народе «новых евро».

ботал в компании «Сан» специалистом по визуализации эксперимента, затем главным экспертом «Глории» (возможно, именно тут они и нашли друг друга), потом участвовал в программе создания высокореалистичных тренажеров для НАСА, Пентагона и китайской программы «Большой поход». Затем — неожиданное наследство, за ним — международная премия за работы в области создания новых информационных технологий. Примерно двадцать лет назад увлекся кино. Приобрел контрольный пакет акций киностудии «Белов-обсервер» (ныне — «Кимски-обсервер»), специализировавшейся на создании документальных и художественных фильмов о путешествиях и путешественниках. Вошел в сотню самых богатых людей Америки, занимая примерно двести восьмидесятое место среди богатейших людей мира. Четыре года назад был приглашен руководством 3-G для создания и ведения глобального совместного проекта...

Вот, пожалуй, и все, что нашлось о нем во всемирной паутине. Хотя — нет! В разделе «семья» на глаза попала еще одна знакомая фамилия. Приемный сын Кимски — Лейбниц Йохан, сорока двух лет, ведущий специалист в области разработки программных систем, десять лет назад стал совладельцем «Кимски-обсервер»! Тепло! Очень тепло!

О «Шихау» информация предельно краткая и не вполне внятная. Это, оказывается, вовсе и не фирма, а клуб ученых, объединяющий большое число математиков и прочих разномастных специалистов естественных наук! Все... Хотя — нет! Из подсознания вдруг всплыл какой-то скандал, связанный с «Шихау» несколько лет тому назад. Сейчас посмотрю в хронике событий. Да, точно, вот оно!

Пять лет назад вице-президент клуба ведущих естествоиспытателей «Шихау» господин Шридхаран заявил, что открыта принципиальная возможность перемещений во времени (и главное — возвращения назад), так что при надлежащем финансировании они готовы будут

уже через год после начала работ отправить в прошлое в ознакомительные путешествия первых хрононавтов¹. Ну да! Ну как же я мог это забыть? Это было тогда главной сенсацией сезона, которая всколыхнула все СМИ! Но главное, что спустя всего неделю после этого заявления почетный председатель ветеранов клуба профессор Шу, если мне не изменяет память, не захотел открывать никаких подробностей по данному вопросу, говоря, что исключительные права на результаты работы уже переданы третьей стороне и любая подробность связана с возможной утратой ноу-хау. Но он повторил, что клуб владеет секретом перемещений во времени, которые чрезвычайно просты по своему воплощению и всего через несколько лет могут быть так же доступны, как перелет на авиалайнере сегодня... Да... Ничего не скажешь... Смело!

Чем же это я мог всех их заинтересовать? Отрыл шкаф и достал оттуда тонкий шерстяной костюм черного цвета, который не надевал уже больше трех лет. Не знаю почему, но с незапамятных времен есть традиция — приезжать на встречу с возможным работодателем, будучи облаченным именно в костюм или даже «тройку», причем желательно также черного цвета...

Костюм был неплохо выглажен и сидел на мне почти безупречно (если не считать моего более, чем прежде, оттопыривающегося животика), как и шелковая сорочка темно-горчичного цвета.

Единственное, что показалось мне лишним для посещения будущих работодателей, это три медали, покачивающиеся на левой стороне пиджака. Немедленно отстегнуть и убраться в коробку на отведенное им место.

Конечно, если бы у меня был денек в запасе, я бы занялся своей прической, но когда до выезда остается лишь около часа, то единственное, что я могу успеть сделать, — помыть голову.

Загружаясь в ванну, продолжаю гадать о причинах та-

---

¹ Хрононавт — путешественник во времени.

кого внимания руководителя перспективных проектов столь важной фирмы к моей скромной персоне. Ведь на протяжении последних пяти лет практически никто (весьма немногочисленные друзья и приятели — не в счет) не вспоминал о моем существовании. Правда, лет десять-пятнадцать назад мое имя было на слуху. Еще бы! Математик-программист по первому диплому, сапер по второму, да еще с боевым опытом, некогда модный писатель, удачливый журналист, что был вхож в различные кабинеты и делавший громкие сюжеты, а порой и целые телепередачи на самые острые темы, в том числе и из горячих точек... Посетил несколько локальных конфликтов и даже принимал участие в настоящих огневых контактах с супостатами разных калибров... Но мало кто знал и знает, что многие мои жареные темы в «золотой» для меня период были заранее проработаны спецслужбами, а книги, начиная с третьей, планировались и редактировались ими же именно с целью их успешного продвижения в головы нужной части «ассортимента и контингента». Ну и миф о баснословных гонорарах, что я якобы получал, был, что называется, основан на воздухе.

Но в целом мне грех жаловаться на прожитое. Я жил, не особо утруждаясь, не испытывая больших проблем, на хлеб с маслом хватало, а время от времени удавалось срывать и неплохой финансовый куш. Жить привык, не стесняя себя тратами, не создавая запасов на будущее, будучи уверенным, что завтра так же легко, как и вчера, найду себе занятие, которое принесет необходимые средства. Но, когда в очередной раз поменялась команда, стоявшая во главе страны, СМИ также были радикально обновлены. И на место пусть не всегда улавливающих текущий момент, но уже вполне устоявшихся профессионалов пришла наглая молодежь. Эта молодежь не отличалась какими-то особенными талантами. Более того — большая их часть принялась беззастенчиво копировать наши идеи, вкусы и привычки. Ведущий рубрики «Расследования» на пятом канале, по мнению многих,

первое время был просто моим клоном и отличался только цветом волос (он был блондином) и возрастом (он был моложе примерно на десять-пятнадцать лет). В профессиональном же плане он стоял на самой нижней ступени своего развития и получал за свой труд, разумеется, в среднем в три-пять раз меньше моего, что было логично для этапа наработки опыта.

Несмотря на былую известность, а может быть, именно благодаря ей, мои попытки устроиться или же пристроиться куда-то после «отставки» не увенчивались успехом. Скорее всего, тут мешала не то личина непроданности, которая поддерживалась руководством двух каналов на протяжении ряда лет, не то, напротив, мнение некоторых критиков о моей лживой сущности, так как мне часто приходилось отстаивать точку зрения, совпадающую с таковой у специальных служб. Впрочем, все это чепуха...

Все-таки зачем, для какой цели такая крупная и важная коммерческая структура вспомнила о моем существовании?

Быстрым движением усыпив мидисайз, забросил его в кожаный портфель. Потом еще раз прошелся по дому (точнее, по его первому жилому этажу), проверяя, все ли оставляю в порядке. Закрыв входную дверь, вышел на участок и, обогнув дом справа, уместился за рулем своего «лимузина», стоявшего у въездных ворот, где он был брошен два дня назад.

Вообще-то лимузином моя машина, понятное дело, не была. «Тойота-Селеста» — очень неплохой, еще сравнительно новый автомобиль бизнес-класса — была моим последним приобретением «золотого» периода жизни. За прошедшие пять лет она не раз выручала меня во всяких непростых ситуациях. Сегодня она должна была всего лишь помочь мне пустить пыль в глаза моим потенциальным работодателям, так как купить новую «Селесту» сегодня, в условиях кризиса, может далеко не каждый.

Повернув ключ в замке зажигания, окинул взглядом ожившую приборную доску. Так. Газ в норме — чуть меньше половины бака, топливные элементы зауглеродились всего на семь-десять процентов, но в основном индикатор светится зеленым. Ведущие электромоторы в норме, утечки водорода, кислорода и природного газа нигде не наблюдается. Теплоизоляция печки в норме. Прямоугольный индикатор чуть ниже спидометра плавно поменял цвет с синего на зеленый. Хорошо! Топливный элемент прогрелся уже до ста градусов. Можно уже понемногу начинать движение, и в молодости я, наверное, уже сорвался бы с места, но сейчас подожду еще немного, погрею сердечко своей тачки до штатных ста пятидесяти — ста шестидесяти Цельсиев, пока индикатор не пожелтеет, чтобы выхлоп был менее токсичен и зауглероживание элементов снизилось еще хотя бы раза в три. Что делать? С годами становишься менее торопливым и более бережливым к себе и окружающим.

Как всегда, отъезжая, окинул взглядом свой дом в панорамное зеркало заднего обзора. Легкое деревянное строение в два окна по фасаду и с большим балконом на «чердаке», как мой внук называет мансарду, было очень дорого мне. Собственно, это был даже и не дом, а самая обычная дача, строить которую начал для себя еще дед, и в которой я (как и дедушка) планировал прежде только отдыхать от трудов праведных, но где с некоторых пор поселился, сбежав из большого города, суета которого стала действовать мне на нервы.

Палпалыч, убедившись, что «Селеста» покинула границы участка, пожелал мне по «уху» удачного дня, не спеша закрывал ворота, переводя дом на датчики автоматической охраны, а я также не спеша вывернул на главную аллею дачного поселка и нажал на дроссель поддачи напряжения на силовые электромоторы.

Как обычно, начало пути до моста через Клязьму заняло у меня считанные минуты и прошло почти в гордом одиночестве. Но дальше мой путь напоминал уже дви-

жение спешащего муравья в потоке себе подобных, где в сторону центра Посада торопились разноцветные «мурашки» — легковые автомобили всех форм и расцветок, слегка разбавленные большими «жуками» — автобусами районного и областного сообщения. Грузовиков и фур уже не было. Их время, сумерки, уже прошло. Встречные полосы, как обычно в это время суток, были полупустыми и зауженными на треть.

Осмотрев дисплей навигатора, раскрасивший все окрестные дороги на схеме в разные цвета и оттенки в соответствии с их загрузкой, я решил прорываться через центр, и, как ожидал, уже через десять — пятнадцать минут выскочил к Совихе, прямо перед которой находился въездной терминал платного хайвея. У въезда меня ожидало светящееся предупреждение: «Сегодня проезд в сторону Москвы только за наличные. Извините за неудобство!» «Ну вот, приехали, — пронеслось в голове, — и тут кризис рулит!» Машинально притормозив, произвел в уме несложные арифметические подсчеты. После всех вчерашних трат у меня должно было оставаться еще около трех червонцев, двух или трех тысяч рублей, полусотни «жмотиков», восьми сотен йен и до пятисот юаней. Если не покупать газ на отопление дома, то должно хватить на жратву на пару дней, если даже потрачусь на платную дорогу туда и обратно. Я уверенно проследовал к турникету, расположенному возле большого щита голографической рекламы. «Вы часто теряете свой мобильный? Забываете пасс-кард? — вопрошала длинноногая полуголая девушка, снимая свое элегантное «ухо» от Моторолы. — Мы решим вашу проблему! — Девуца выбросила «ухо» куда-то за спину и повернулась правой стороной своего лица. Теперь все могли видеть в ее ушной раковине небольшое утолщение. — Наш идентификатор-коммуникатор «ТиАйСи 12-70» вживляется в мочку вашего уха и находится с вами всегда, избавляя вас от неприятной процедуры проверки документов. С ним вы всегда будете на связи... Нас уже 15 000 000!»

Все понятно! Опять завлекалка от Нанософта с Моторолой для расширения рядов «чипсоидов»¹! Но смотри, как увеличилось количество их «реципиентов» за последний год. Утроилось! Уже каждый шестой из девяноста двух с половиной миллионов населения Российской автономии носит все мыслимые и немыслимые документы под кожей! Такими темпами через год их будет еще как минимум в два раза больше, а там недалеко и до обязательки ношения вживленных электронных паспортов. Примерно с такой же интенсивностью полвека назад вводился обязательный «Айнини»².

Я въехал на приемный лоток турникета и моментально сверху к водительскому месту наклонилась «морда контры»³, освещенная изнутри красно-оранжевым цветом:

— Господин Матвеев... — Это личное обращение автомата всегда немного раздражало меня. Понятно, что по номеру машины, моей морде и «симке» в водительской карте я был легко идентифицирован, но все же, когда автомат обращается к тебе по имени-отчеству, игнорируя твое нежелание быть узнанным, это неприятно. — Сегодня стоимость проезда по хайвею «Владимир — Москва» до полуночи составляет полтора червонца! Просим прощения, но сегодня оплата принимается только за наличные. Как вы желаете оплатить свой проезд?

— Пластик-кэш принимается?

— Разумеется! На ваш выбор: бумажные, пластиковые или металлические наличные всех стран, которым разрешена торговля на территории Российской автономии. Оплата согласно текущему обменному курсу Главного кредитного банка.

---

¹ «Чипсоид» (*жарг.*) — человек с вживленным в мочку уха электронным паспортом-чипом.

² «Айнини» (*жарг.*) — от ИНН (идентификационный номер налогоплательщика).

³ Рамка контрол-терминала имеет овальную форму, а также два дисплея и приемное окно для карточек, похожие на глаза и рот, что придает ему несомненное сходство с лицом.

Я вынул из бумажника два красных пластиковых червонца — карточки с радужной полоской Государственного кредитного банка и вложил их в приемное окно — «рот» терминала. Почти тут же «морда», сглотив их, окрасилась в голубовато-зеленый цвет и плавно уплыла куда-то вверх, тогда как переключатель турникета, прозванная водителями «бимом», неслышно опустилась перед машиной и вежливый голос в моем «ухе» милостиво сообщил:

— Всего доброго, господин Матвеев! Желаем вам удачной дороги и приятного дня. Просим помнить...

Я не стал ждать, что именно автомат пожелает мне помнить, утопил в пол дроссель газа и, быстро набрав разрешенные сто сорок, расслабился.

И все-таки это здорово, что я успел купить себе «тойоту». Ни на шоссе, ни на проселке — она ни разу не разочаровала меня. Очень устойчива на скорости, приемиста, сравнительно экономична. А главное — ее топливные элементы не на изооктане, а на простом сжиженном природном газе! А ведь сколько говорили и писали, что изооктан дает большую удельную мощность, что топливники на изооктане более долговечны, дешевы, что при сжигании изооктана токсичность выхлопа меньше, а на природном газе топливники быстро засоряются копотью из-за сравнительно малой температуры преобразования, требуют дорогостоящих платиновых катализаторов для дожигания газов, машина менее экономична... но вот прошло всего пять лет, и цены на изооктан (как и на все иные нефтепродукты) поползли резко вверх, а природный газ остался почти в прежней стоимости. И уже выигрыш налицо, несмотря на платиновые катализаторы, большой расход газа и прочие перекосы. Бак изооктана обходится в пятнадцать червонцев, а природного газа — пять-шесть. Да и сравнительно низкая температура в котлах топливных элементов «хонд» и «тойот» (сто шестьдесят — сто семьдесят градусов Цельсия против шестисот — восьмисот в котлах американ-

ских машин) положительно сказывается и на их ресурсе, и на окружающей среде.

А если учесть еще, что наши умельцы на станциях техобслуживания выучились кустарно промывать копоть в японских топливниках, и проделывают это за сравнительно скромное вознаграждение, тогда как американские при засорении приходится менять полностью (а удовольствие по обмену топливника — не из дешевых: от одной пятой до четверти цены машины), то польза от моего выбора «япошки» сегодня очевидна всем. Потому-то цены на «тойоты» и «хонды» в последние два года выросли на восемьдесят пять — девяносто процентов, тогда как на машины иных фирм даже немного упали. Выйдя на третью полосу, я хотел было включить радио, как вдруг вновь настойчивый голос со всека твякнул мне в ухо: «Внук Сережа вызывает Максима!».

— Да, — отозвался я, — привет, Серенький!

— Дедушка, а чего ты меня все Сереньким кличешь, как маленького козлика?

— Ну прости деда, не хотел тебя обижать! Ты чего это вдруг вспомнил обо мне?

— Дедушк, ты говорить можешь?

— Да вроде могу. Правда, я по дороге еду, но язык и уши у меня свободны, могу слушать и отвечать, если ничего напряженного не последует.

— Можно я приеду к тебе в выходные? Только не один, а с друзьями.

— Приезжай. Ты же знаешь, что ваша мансарда свободна. Печку включишь, будет тепло. Твоя комната и комната Лизы свободны и просторны. Думаю, что места вам всем там хватит вполне. Разместитесь с комфортом. Комнату мамы и папы лучше не открывай.

— Хор! А то у Майкла день рождения, обещают хорошую погоду, нам в городе делать нечего.

— У Майкла? Это же сколько ему?

— Ну он почти на год моложе меня!

— Тринадцать, стало быть? Ну приезжайте, буду рад.

Только убирать за собой перед отъездом не забывай. Сам потом в грязь приедешь, если что. Знаешь ведь, что я ваших комнат никогда не убираю.

— Разберемся! У нас и девчонки будут! Это их дело!

— Нет, это ваше общее дело. Про порядок не забудь, а остальное — смотри сам.

— Пасиб, дедушка! Я позвоню еще попозже. Пока!

— Пока. — Я машинально цокнул языком, давая отбой.

Слева от меня величаво проплыл в окне храм Казанской иконы Божией матери. Позади него, у деревни Елизаветино, какие-то великаны неторопливо и величественно махали руками — это проглядывали ветряки недавно построенного Фрязевского энергетического комплекса. Перед ними виднелись уже зазеленевшие поля рапса. Да! Кто бы сказал мне еще три года назад, что все пустыри в Подмосковье будут отданы под ветряки и сурепку, не поверил бы, а вот они — широкие шаги новой энергетической программы в действии! Вот только цена на топливо почему-то не только не думает падать, но, напротив, постоянно растет.

Глава 2

ОЖИДАНИЕ

Эти новые хайвеи, приподнятые на ножках над землей, очень полюбились москвичам, которые метко окрестили их флейтами. И в самом деле, они были хороши, даже несмотря на то, что за небольшим исключением были платными. Ведь никаких развязок, только въезды и съезды, расположенные исключительно в правой низкоскоростной полосе, и по четыре просторных ряда в каждом направлении, разделенных невысоким барьером. Но самое главное — загрузка здесь, видимо благодаря отсутствию халявы, всегда довольно щадящая, и потому высокий скоростной режим гарантирован. Правда, иногда и тут все же случается авария (да, даже здесь!), когда дорога перегораживается полностью, и спешащим водителям остается только ждать милостей от природы, вернее — от дорожной полиции и работников, что обслуживают этот участок.

На подступах к Железке посреди ровного, недавно высаженного елового леса в глаза бросился недострой — два одинаковых громадных ярко-голубых небоскреба, что составили бы честь любой столице мира. Здесь четыре года назад, еще до старта последнего кризиса, начали строить какой-то учебно-научный центр, чуть ли не с собственным Академгородком, а теперь вон они — стоят себе памятниками былой активности!

Эти недостроенные близнецы выглядят как-то особенно сиротливо и угрюмо на фоне подрастающих елочек, высаженных пять-шесть лет назад. Даже громадный

щит яркой голографической рекламы со смуглой обнаженной красоткой, призывающей всех отдыхать этим летом непременно в Анталии, где расценки ввиду кризиса повсеместно снижены более чем на треть, не добавлял радости этому печальному пейзажу.

Обгоняя меня, на приличной скорости пронесся фиолетовый «Меркюри». Ох и ни хрена же себе! Идет — похоже, на углеводороде — под двести и ничего не боится! А ведь тут камеры чуть не через каждые сто метров натканы. Или очень богатый, или какая-то спецмашина. У меня никаких денег не хватит, чтобы на такой скорости пролететь даже с полкилометра. Разденут донага. Впрочем, сейчас у меня не хватило бы денег даже на оплату штрафа за непристегнутый ремень и незаряженные подушки безопасности.

А вот и «ловцы удачи» — активисты «фуурокура»¹. Пацаны гроздьями облепили технические фермы хайвея и в вожделении ожидают грузовых фур, чтобы сигануть к кому-то на крышу, а потом скакать с машины на машину на полном ходу. Адреналина им, видишь, не хватает. Многие поклонники «кровавых новостей» вместе с корреспондентами рубрики происшествий любят смаковать подробности гибели этих малолетних несостоявшихся ловцов удачи, которые срываются с крыш грузового транспорта прямо под колеса следующей за ними техники. Считается, что гибнет каждый пятый-шестой приверженец этого экстремального времяпровождения, но число его поклонников ничуть и не собирается уменьшаться!

Засмотревшись на пацанов, что куковали, поджидая «дальнобойщиков», не заметил, как проскочил кольцо, и только по приближающейся громаде торгового центра «Новогиреево», торчащей впереди, словно палец в небо, понял, что уже въезжаю в старую Москву. Торопиться не

---

¹ «Фуурокур», или «фууро-паркур» — вымышленное автором экстремальное развлечение молодежи. Заключается в оседлании выбранных транспортных фур и перепрыгивании с одной фуры на другую в ходе их движения. Иногда сопровождается вскрытием содержимого фургона.

было никакого смысла. Я с гарантией успевал к пятнадцати тридцати и даже, когда в результате аварии движение у станции метро «Авиамоторная» замерло, расслабился и решил поспать. Но уснуть не получилось, хоть я долго гнезвился на этих столь удобных в любое другое время креслах. Незнание нервировало. Оставалось лишь включить радио, поднять спинку водительского сиденья и осмотреться.

Солнце, прорвавшись сквозь разрывы облаков, светило ярко, но тепла еще не ощущалось. Что вы хотите — середина апреля! «Флейта», плавно поворачивая налево, постепенно спускалась к большой транспортной развязке у «Авиамоторной», где и прекращала свое существование, рассыпаясь на потоки, втекающие в шоссе Энтузиастов, а также множество улиц, переулков, проездов и путепроводов. Отсюда, с высоты в пятнадцать метров, прилегающая местность была видна довольно далеко вперед и налево.

Окинув взглядом панораму окрестностей, я вдруг понял, что совершенно не знаю этот кусочек старой Москвы, некогда бывший мощной промзоной, массовая застройка которой началась лишь двадцать лет назад. Даже когда приходилось почему-то проезжать здесь, то это происходило на большой скорости, и мне было не до мелькающих за окном авто разноцветных и разнокалиберных пятен. Что же, восполним, хоть немного, сей недочет!

Открывшаяся картина поражала, особенно в лучах весеннего солнца. Ее величие не могли бы передать ни карты, ни планы, ни тем более кучка фотографий в инете или каком-то цветном бульварном издании.

Первое, что бросалось в глаза в этом районе, — очевидная функциональность всех построек и строгое следование типовым проектам. С первого взгляда было понятно, что вон там — основа жизни: жилые массивы, перед которыми гнездились торговые центры; а угловатое ярко-алаяпистое здание слева от них — какое-то престижное учебное заведение. Белое пятно на отшибе — не

иначе как поликлиника или даже больница, а круглое сооружение перед ним — музей или развлекательный центр с маленьким зеленым парком вокруг. И везде дорожки, дорожки, аллеи, проезды, улицы и переулочки... Маленькие и большие, скоростные и пешеходные, асфальтовые и с покрытием из искусственного камня. Начинаясь ниоткуда и уходящие в никуда. Каким-то непонятным образом архитекторам этого нового участка старой Москвы удалось придать ему современный вид органичного целого, эдакого гигантского часового механизма, в котором все мелкие и крупные составляющие находятся в тесном постоянном взаимодействии. Глядя на стайки людей, которые, подобно муравьям, сновали то там то тут; группы автомобилей, время от времени скользящие по дорогам; ярко-желтые электрички, со свистом пролетающие внизу, и неторопливо проплывающие в небе силуэты серебристых, синих, зеленых и серых дирижаблей, я чувствовал во всем спокойную сдержанную деловитость и взаимную необходимость этих задействованных в системе компонентов. Удали отсюда лишь одну-две составляющих, и стройность всей картины необратимо разрушится, распадется на не взаимосвязанные друг с другом группировки. Нет, это были даже не часы, а какой-то громадный живой организм, и никак не иначе!

Зачарованный открывшимся зрелищем и наслаждаясь им, медленно повернул голову влево по направлению движения и остолбенел. Громадный рекламный щит с мужчиной в черной тоге у перекрестка, переливаясь всеми цветами радуги, призывно вещал: «Долой межконфессиональные споры! Есть Бог и общечеловеческие ценности. Новая церковь всеобщего согласия приглашает вас на службы, проповеди и таинства независимо от вашего вероисповедания. Приходите, будет интересно, даже если вы не верите в Бога!».

Я суеверно поежился и быстро перевел взгляд на правую сторону, где реклама призывала человека не тратить деньги на путешествия (ведь это дорого и небезопасно),

а, купив шлем и проектор виртуальной реальности от лидера рынка — компании «Делл-а-Софт», в свободное время посещать музеи с мировыми шедеврами истории, архитектуры и искусства, не выходя из дома. Реклама обещала, что посещение будет ярким и незабываемым, а главное — дешевым и доступным любому человеку! Вновь взглянув на застывшую на спуске хайвея колонну автомобилей по четыре в ряд, подивился ее неестественной неподвижности в этом вечно шевелящемся мирке. Но не успел сосредоточиться на этом, как вновь ожило мое «ухо»: «Закрытый номер вызывает Максима».

— Да? — хрипло отозвался я на неожиданно прозвучавший вызов.

— Господин Матвееф? Здесь Йохан Лейбниц опять! Ви еще помните обо мне?

— Добрый день еще раз! Конечно же помню.

— Да-да! Ви еще не передумали заехать к нам в офис? — Вот странный мужик! Но, видно, здорово их приперло, если сам по несколько раз напоминает о своем существовании. Нет, без аванса я от них сегодня точно не уеду!

— Я в пути, мистер Лейбниц! Правда, сейчас стою в пробке у «Авиамоторной», но думаю, что к вам прибуду вовремя.

— Оу? Это хорошо! Приглашение в силе! Прошу вас сообщит, если сильно задержитесь. — Он отключился так же неожиданно, как и позвонил.

Не зная, чем себя занять, нашарил в бардачке давно валявшуюся там пачку сигарет и так же машинально закурил. Вообще-то от дикой зависимости курения я избавился уже месяца три как, правда, время от времени баловался, хоть и далеко не каждый день. Вот и сейчас, быстро раскурив сигарету, я почувствовал отвращение, воткнул окурок в пепельницу и вновь переключился на обзор местности, думая о своем под аккомпанемент ведущих «Русского радио», которые настойчиво пытались рассмешить всех несчастных, что слушали в эту минуту их тщетные потуги...

«Таня вызывает Максима!» — заорал вдруг совсем прямо в ухо. С чего бы это? Ведь мы не общались уже несколько месяцев. С тех самых пор, как она разъяснила мне, что не стоит звонить ей, если она не объявляется несколько дней. Что если я ей понадобится, то она найдет способ известить меня об этом, а если не звонит, то скорее всего просто не испытывает потребности общаться со мной.

— Да?

— Привет, — услышал я после короткой паузы. — Как твои дела?

— Все нормально. А что у тебя? Сломался свет, потек бачок в туалете, отвалилась створка шкафа или разморозился холодильник?

— Ты считаешь, что я могу позвонить, только если мне от тебя что-то нужно?

— Да, у меня сложилось такое впечатление за те десять лет, что мы знакомы.

— Ты не прав.

— Возможно...

— Ты что молчишь?

— Слушаю тебя.

— Ну я просто хотела узнать, как ты?

— Хорошо.

— Ну раз у тебя все хорошо, то я рада.

— А я рад, что ты рада.

— Ну что, будем прощаться?

— Ну если ты узнала все, что тебя интересует...

— Я тебя совсем не узнаю...

— Да я сам себя порой не узнаю. Просто знаешь — я как следует обдумал все, что ты сказала мне прошлой весной, и осознал, что, если ты мне не звонишь, значит, в самом деле не нуждаешься в моем обществе. Более того, если я звоню тебе по своему почину, то чаще всего добиваюсь еще большего отторжения... Не хочу.

— Обиделся?

— На что? На то, что ты сказала мне то, что думаешь?

Ничуть. Просто я понял, чего ты ждала от меня все эти годы, и дал тебе это.

— И чего же я, по-твоему, ждала от тебя?

— Чтобы я убрался из твоей жизни и перестал тебя преследовать...

Она замолчала, потом я услышал глубокий вздох.

— Ну если ты не испытываешь необходимости общения со мной...

— Просто надоело зависеть от твоего настроения. Надоело звонить тебе с хорошим настроением, а класть трубку с поганым.

— Все в самом деле было так плохо?

— Почему именно «плохо»? Все было так, как было. Ни больше ни меньше. Просто я отпустил тебя.

— Что такое «отпустил»?

— Перестал тебя преследовать, как это называла ты. Перестал ждать твоего звонка, перестал думать о нас с тобой. Отпустил тебя в свободное плавание... От себя!

— И что теперь?

— А теперь я думаю, что тебе понадобилась моя помощь. Неважно в чем. Может быть, забить гвоздь на кухне, может быть, разогнать скуку... Главное, что она тебе понадобилась, и ты вспомнила обо мне.

— Неужели ты в самом деле думаешь обо мне так плохо?

— Я не думаю о тебе плохо. Но ты сказала мне однажды, что если бы ты захотела, то за эти годы нашла бы тысячу способов, чтобы мы были вместе. Значит, у тебя не было и нет в том никакой потребности, никакого желания. Я не прав?

— То, что ты говоришь, — страшно...

— Прости, я не хотел тебя ни пугать, ни обижать. Но еще меньше я хотел тебе надоедать. Потому что четко знаю, что, если ты не звонишь мне, значит, у тебя нет в том надобности. Было время, когда я звонил тебе, но это приводило только к тому, что мы отдалялись друг от друга...

— Я хотела бы пригласить тебя к нам...

— Ну пригласи, я ведь не запрещаю тебе этого.
— Коля хотел пообщаться с тобой, да и я тоже...
— Жду приглашения. Я даже приеду, впрочем, если у меня найдется для этого свободный вечер.
— Ловлю на слове...
— Договорились. Жду приглашения. Пока!
Я цокнул языком, спеша прервать этот мучающий меня разговор.

Наши отношения с Татьяной были какие-то нездоровые. Десять лет назад я имел несчастье влюбиться на старости лет. И что удивительно, она тогда ответила мне взаимностью, но потом вдруг в дело вступило «ближнее окружение». Ее пинали родственники и некоторые подруги, что со мной она будет непременно мучиться всю свою жизнь. Да и привыкла она до этого жить в семье обеспеченного мужа, который, впрочем, чуть ли не вытирал об нее ноги. Она не знала там никаких материальных трудностей, как и проявления каких-то чувств по отношению к себе. Ее бывший муж был самовлюблен, а я на его фоне казался ей недостаточно самолюбивым, недостаточно уверенным в себе и недостаточно властным, чтобы можно было связать со мной свою судьбу, а тут еще она стала членом закрытой религиозной группы, и во время общения в ее разговоре часто звучали фразы вроде: «Как жалко, Макс, что ты не наш...», или «Вот если бы ты был с нами...».

И какое-то время назад я решил разрубить этот гордиев узел. Перестал возлагать на себя инициативу поиска встреч с ней. Вот уже год мы живем в таком режиме. Я появляюсь перед нею только тогда, когда она хочет меня видеть. И думал, что все уже позади. Но вот надо же! Она вдруг сама захотела увидеть меня. Зачем? Неужели? Нет, не верю! Этого не может быть потому, что не может быть никогда...

Пробка рассосалась так же внезапно, как и родилась.

Впереди, метрах в трехстах в нашей стоящей колонне разноцветных червячков, вдруг обнаружилось слабое шевеление, которое волнами медленно продвигалось по

направлению ко мне. И я, забросив початую пачку в бардачок, пристегнул ремень безопасности и повернул ключ зажигания, активировав выработку электроэнергии топливным элементом. А через пару минут двигателя зажужжали, провернув колеса «Селесты», словно приглашая ее продолжить внезапно прерванный путь.

Третье транспортное, подвергшееся десять лет назад большому ремонту и переделкам, встречало всех въезжающих привычными решетчатыми барьерами и маленькими рекламными транспарантами-перетяжками. Тут ничего не изменилось в те годы, пока я почти не посещал старую Москву, и даже светофор при съезде с Сушевского на Бутырку, как и прежде, работал с перебойми. «Кризис — признак стабильности», — пронеслось в голове чье-то язвительное высказывание. На Бутырке, где проезжая часть шла по поверхности земли, непривычно было вдруг очутиться ниже резко выросших по сторонам дороги домов, которые нависали почти над самой головой, загородив собою и небо, и солнечный свет. Я был уже почти у цели путешествия, и мысли о его исходе вновь начали одолевать меня.

«Фри-Джи» занимали отдельное недавно выстроенное здание в Угловом переулке. Здание было высоким, темным, но ослепительно блестящим в лучах послеполуденного солнца. Его проектировали, очевидно, для какого-то могучего торгового центра (которых много открывалось в Москве пятнадцать-двадцать лет назад), но когда стоимость аренды в центре столицы превысила все допустимые пределы, оно было продано «с потрохами» для других целей. Здесь было все, что душе угодно. Высокие потолки на двенадцати нижних этажах, где планировалось разместить торговые помещения, и низкие потолки в офисных помещениях и кабинетах под крышей. Большие, словно монолитные, зеркальные окна, вертолетная площадка с причальной мачтой дирижабля на крыше, обширный паркинг на прилегающей территории и под землей, специально устроенная напротив остановка автобусов, микроэлектробусов и так-

си делали это здание весьма доступным для посещений когда и кем угодно.

Зачем же я им понадобился?

Уверенно свернул из Углового переулка к паркингу и притормозил у въезда под здание у полосатого «бима». Сверху спустилась оранжевая «морда контры», и довольно приятный голос автомата вкрадчиво сообщил:

— Господин Матвеев, вы прибыли ранее назначенного времени. Просим вас подождать несколько минут. Ваше место в паркинге сейчас освободится.

Ну что же? В самом деле приперся на десять минут раньше срока, подъезжая, дополнительно не позвонил. Чего можно было еще ждать? Все нормально.

— Господин Матвеев, ваше место в паркинге — номер А-43. Следуйте за желтыми маркерами. Скоростной лифт — прямо напротив вашего места. — В дисплее появилось изображение лифта. — Вас ждут на семнадцатом этаже.

— Спасибо, — поневоле вырвалось у меня... Никак не могу привыкнуть, что автомату все равно, поблагодарю я его или нет. Он вырубается сразу, как только опустит вниз «бим» — полосатое бревно. Я смотрел на метки в виде появляющихся моргающих ярко-желтых стрелочек, что кратчайшим путем вели меня к выделенному для меня месту, а сам в то же время пытался отрепетировать встречу с загадочным господином Лейбницем. В моем представлении это был высокий энергичный брюнет, почему-то в смокинге и с сигарой в руке. Действительность же оказалась несколько иной.

Семнадцатый этаж внезапно открылся предо мной в распахнутых дверях лифта длинным ярко освещенным коридором, в который выходили два ряда широких дверей. Молодая высокая девушка в сером, с короткой стрижкой и кожаной папкой под мышкой уже встречала меня:

— Господин Матвеев?

— Точно так. Здравствуйте!

— Очень приятно. — Девушка улыбнулась и слегка

присела, склонив голову. — Прошу следовать за мной. Господин Лейбниц только что спрашивал о вас.

Она неторопливо пошла передо мной, предупредительно открывая все встречающиеся двери своей карточкой-ключом и предупредительно пропуская меня вперед там, где это было возможно. Вскоре после второго поворота и третьей двери перед нами открылся обширный зал, в котором, разделенные стеклянными переборками, стояли столы с мощными компьютерами, которыми безраздельно владели довольно молодые, но рыхлые и сосредоточенные люди с опухшими глазами и землистым цветом лица, словно тени, неслышно снующие по помещению. Девушка провела меня вдоль стеной переборки к окну на улицу и остановилась у маленькой серой двери в пенале, похожем на узкий высокий стакан, с габаритами примерно два на два метра.

— Господин Лейбниц ждет вас. Что вы предпочитаете во время беседы? Сок, колу?

— Если можно, минеральную воду.

— С газом, без газа? Может быть, пирожки или булочки?

— Вода с газом. Лучше всего «эссендуки номер четыре». Сладостей не надо. — Я решительно раскрыл маленькую серую дверь.

— Максим Андреевич? — Господин Лейбниц встретил меня, привстав за столом из-за кресла в своем «стакане», и широко улыбался, поблескивая стеклами маленьких прямоугольных очков. — Очень приятно!

— Мне тоже очень приятно. — Я протянул ему руку, и он, словно вспомнив что-то, быстро протянул свою правую ладонь и, пожав мою, слегка поклонился. Да. Он выглядел совершенно не так, каким я его представлял. Полноватый шатен, с ярко выраженной лысиной, в свитере и драных джинсах.

— Ви производите очень приятное впечатление, — окинув меня оценивающим взглядом, сказал своим «иностранно-дипломатическим» голосом Лейбниц и

жестом пригласил меня размещаться в маленьком кресле слева от своего стола.

— Спасибо! — Я присел, или, скорее, втиснулся в предложенное кресло.

— Нет, вед в самом деле вам пятьдесят пять? — Он явно с интересом разглядывал меня.

— Нет, мне скоро будет пятьдесят три. В моем досье наверняка есть мой возраст.

— Ну все равно. Я не смотрел ваши точные данные. Вы очень хорошо сохранились для своего возраста, как говорят у вас в России. Даже почти не пополнили за эти пять лет, что спрятались от мира. — Он снял очки и протер их. — Как вы считаете, сколько лет мне? — Он явно напрашивался на комплимент.

— Думаю, что лет сорок, — бросил я словно наобум.

— Ви угадали. Я почти на десять лет моложе вас, но вы выглядите лучше, чем я.

— Вообще говорят, что от сорока до шестидесяти мужчина консервируется, как и дама от тридцати до сорока пяти, но я не понимаю, как это связано с моим...

— О, не волнуйтесь! Это только великосветский треп, как говорят у вас. Я пригласил вас, конечно, не за обменом любезностями. У меня к вам есть очень серьезное дело.

— Я в нетерпении...

— Не нужно спешить... — Он выдержал паузу. — В этом деле не нужно спешить... Скажите, что вам известно о путешествиях во времени?

— О реальных? Ничего, кроме всяких сенсационных намеков на то, что время от времени военные пилоты проваливаются в прошлое, намеков о том, что работы в этом направлении ведутся и результат не замедлит ждать. Ну еще есть заявления разных СМИ о путешествиях во времени каких-то людей, у которых после загадочных перемещений, сопровождаемых чудесными видениями, часы вдруг начинали показывать время, в той или иной степени отстающее от текущего, но чаще всего эти заявления были «утками».

*Автор выражает глубокую признательность
и искреннюю благодарность за советы, критику,
поддержку и вычитку этой книги:
Александру Конторовичу, Ивану Евграшину,
Алексеем Ивакину, Артему Рыбакову,
Александру Комарову, Борису Орлову,
Сергею Акимову, Алексею Иванову,
Алексеем Доморацкому.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Авантюра	5
<i>Глава 2.</i> Ожидание	22
<i>Глава 3.</i> Первый визит к предкам	39
<i>Глава 4.</i> Занавес приоткрывается	62
<i>Глава 5.</i> Такие разные миры	78
<i>Глава 6.</i> Гадание на кофейной гуще	96
<i>Глава 7.</i> Трудное задание	114
<i>Глава 8.</i> Альтернатива — это просто	134
<i>Глава 9.</i> Возвращение в прошлое	152
<i>Глава 10.</i> Да хрен с ней, с работой!	171
<i>Глава 11.</i> Шерше ля фам	191
<i>Глава 12.</i> Суббота — выходной	204
<i>Глава 13.</i> Время, вперед!	224
<i>Глава 14.</i> Закономерный результат или ошибка в расчетах?	254
<i>Глава 15.</i> Новый поворот	273
<i>Глава 16.</i> Рокировка	292